

* * *

Заметай, не жалей следы.
Листопад, что тебе имена...
Я родился уже седым,
Оплатив свой приход сполна.

Во дворах зажигай костры,
Пусть читает огонь приговор.
Я с души обрывал листы,
Как осенний бродяга, вор...

Отдаю свою боль ветрам
За счастливый полета миг.
Примирился, как мог, к небесам
До крови исписав черновик.

* * *

На незаданный вопрос
Даже осень не ответит.
Эху вторит мокрый пес,
Ложным нимбом месяц светит.

На раскрытую тетрадь
Падал лист: не мой ли жребий?
Божью прячет благодать
Или светлый почерк неба?..

В переулках между строк
Тихо шепчет голос лиры.
Не его ли слышал Блок,
Отрекаясь от Пальмиры?..

* * *

Как привычно плывут облака,
Золотую кайму огибают.
На фарфорово-гладких боках
Письмена, как подсказки из рая...

Поднебесья малиновый зов,
Купола разрисованы гжелью.
Божий день, так спасительно нов, –
Что найдешь, побежавший за тенью?..

* * *

Это мною непонятый день
Умирает на лапах еловых.
Отвернулась от окон сирень,
По ступеням скатилась подкова.

Как беспечно гонял в облака
Почтальоном воздушного змея.
Обнимала, не дрогнув, рука
Легкомыслия гладкую шею.

А теперь потемневший закат
Хмурит брови на дерзость Иуды.
А казалось: ну чем виноват,
Горсть мгновений предав безрассудно...

* * *

Середина июня пройдена, –
Рассказала кукушка утром.

Где стихов моих бродит Родина,
Вопрошая, о сыне блудном...

В пыль дорожную лица прятали
Верстовые столбы, краснея.
За вельможную дочку сватали
С белым бантом на тонкой шее.

Мне от славы ключи обещаны, –
На крестах суетится стая.
Небосвод покрывают трещины,
Несказанное разрушая.

* * *
Выбор прост: конечно «Быть»,
Черпать день, пусть скучный даже.
Кровью лишь бы не остыть,
Журавлем не стать бумажным.

Пусть смывает дождь чернила, –
От пера глубокий след...
Вечность не длиннее Нила
И моложе, чем Поэт.

* * *
У цветов негромкий голос,
Не вспугнет уставшей мысли.
Упадет лишь лета колос,
Затрут он в горней выси.

Золотом ответит осень
И зажжет во храме свечи,
Листопад на плечи бросит,
Чтоб согреть последний вечер.

Выпал саду век недолгий,
Хризантем немеют губы, –
Шепчут, шепчут у иконки.
Громче, чем победу трубы.

* * *
Двери щурились замками
На подол цветастый вишни,
Ветер счастье лепестками
Обрывал, себя не слыша.

Подоконник, крест несущий,
С вазой бросился на камни.
Жребий, умысел ли, случай,
Посулили крылья ставни?..

Занавесок вдовьи слезы,
Гвоздь, сутуясь, держит люстру.
Кличут прошлое березы,
И в груди у дома пусто.

* * *
Еще не тот далекий день,
Торжественный и строгий вторник.

Цвела воскресшая сирень, –
Стихов моих нескладный томик.

За ней открытое окно,
Родной, шершавый подоконник.
О Боже, как же там светло,
И небо держит белый слоник.

Владыка, я готов пройти.
Судьба, не затворяй калитки...
Позволь под сердцем пронести
Стихов серебряные свитки.

* * *
Незримые ведут пути
На берег дальний, веря мысли.
Картограф проложил пунктир,
Штурмам не называя пристань.

Неведомый, блестящий мир
Земному непривычен глазу.
Померкнет устыдясь сапфир,
Алмазы обратятся в стразы.

Плечам привычнее полет,
Крылами покорять пространство.
Не веришь, что тебя он ждет?
Закрой глаза, мечтай и, здравствуй!

* * *
В облаках не спрятать громы,
Жаждут тучи молний выстрел.
Ветер пригоршню соломы
Предпочтет крылатой мысли.

Зло развеет над полями,
Спрятав совесть в рукавицы.
Пламя полными горстями
Бросит в гнезда певчим птицам.

Правит миром непогода,
Ангел спит или не слышит?..
Нам ли ждать Его Прихода,
Брата выгнав из-под крыши.

* * *
Звонкой меди ободок
Сушит упокоем душу.
Вящей славы уголок
Шаг чеканный духа глушит.

Весточкой небес звезда
Болью ляжет у порога.
Позовешь помочь тогда
Друга верного от бога... .

Одиночество войдет,
Отворив калитку тихо,
Гвоздь с подковою вобьет, –
На порог не ступит лиxo.

На двоих одна теперь
Вдохновенная молитва.
Ржавый кашель прячет дверь,
Чтобы песнь звучала слитно.

* * *

Кто ты, ангел с белой прядью,
С тяжким, огненным крестом?
Горний путь не вышил гладью, –
Взят любовью и постом.

Там, на пламенных вершинах
Роскошь не отбросит тень,
Славит Бога в келье инок, –
«Дольше века длится день».
И в долину, будто с клавиш,
Льется белая сирень,
Та, что под икону ставишь
Отгоняя тьму и лень.

* * *

Вот так вот и пройдет
И август, и апрель.
На травы упадет
Смородина потерь.
Волшебное руно
Исписанных страниц
В казенное сукно
Уставших, серых лиц.
И бабочкой душа,
Срыва лоскуты,
Наивность малыша
Пытается спасти.

* * *

Да, я русский, русский, русский!
Прячьте реки в камыши,
Со стены снимайте гусли,
Отпевать грехи с души.

Отряхну с плеча усталость,
Отряхну поклон с колен.
Сединой взлохмачу старость,
Ветром жажду перемен.

Чем же плох мой жаркий танец?
Что, в руках сверкает нож?..
Не хватай подол красавиц,
Не топчи конями рожь.

* * *

Лунный кот сквозь пальцы стекол
В дом мой крадучись войдет.
Он вчера был позван Блоком,
Знал, что Бунин в парке ждет.

Он невесте гладил кожу
Обнаженного плеча,
Серебром украсил ножны
Одинокого меча.

Что ж мой выбрал подоконник?
Я луну не привечал.
Брат мой гром—огнепоклонник,
Свет,— молитва да свеча.

* * *

Дождь приходит с коромыслом
Окропить росою травы.
Хлебным квасом злым и кислым,
Чтоб росли скорей дубравы.

Шепчет с камышом на воду,
На ладонь мне каплю бросит, –
Не ищи в стакане броды,
Уходи, когда не просят.

* * *

Светлый образ, запах пряный,
Тишина как страж вокруг.
Кто Ты, званный и, нежданный?
Сердце шепчет, что ты друг...

Я твои уж слышал крылья,—
Так поет под солнцем рожь.
Это им в часы бессилья
Я вверял наветов ложь.

Этот меч в боях испытан,
Этот взор,— огонь и ртуть.
Белый конь стучит копытом,
Выбирая горний путь.

Трон твой вижу, значит вот он
Торжества и счастья миг.
Бабочкой срываю кокон,
Примеряя светлый лик.

* * *

Бушует тьма: уймись, ты, нищий
С охапкою ненужных слов.
Пророчь в пустыне переписчик,
Не зли цепных, дворовых псов.

Уже свирепый адский всадник
Спешит на вороном коне
На варварский жестокий праздник
Свой меч купать в людском вине.

Когда безумцы тянут руки
К святым, намоленным хлебам,
Услышит кто кифары звуки,
Кто к высшим припадёт дарам?..

Когда же стихнет грохот битвы,
Когда остынет кровь веков
Найдут в пыли стихов молитвы, –
Порядок выстраданных слов.